

ДИНАМИЧНОЕ РАЗВИТИЕ СВИНОВОДСТВА

Непростая ситуация, сложившаяся сегодня в агропромышленном комплексе, вызовы нынешнего времени коснулись также одной из ведущих отраслей животноводства — свиноводства. О том, какие тенденции наметились в этой отрасли, каковы перспективы ее развития, мы попросили рассказать генерального директора Национального союза свиноводов **Юрия Ковалёва**.

Удивительно, но не все в нашей стране знают, что птицеводство и свиноводство — это локомотивы не только аграрного сектора, но и всей экономики, как минимум с точки зрения темпа. А ведь это именно так. Рост сельскохозяйственной продукции в последние годы выражался показателями 4–5% в год, а в этих отраслях — 10–12%.

Когда говорят об импортозамещении как средстве обеспечения продовольственной безопасности страны, не следует забывать, что оно, кроме того, еще и замечательная возможность вернуть наши национальные рынки отечественным производителям. Мы потеряли свои рынки в 90-е годы, мы их просто отдали всем желающим, вместо того чтобы с успехом использовать для своей экономики. Например, еще два года назад мы импортировали 2,5 млн т мяса всех видов, из которых половина — свинина. Но что такое 2,5 млн т мяса? Это минимум 750 тыс. рабочих мест в сельской местности. Сейчас наша деревня практически «лежит», поскольку находится без работы. А мы кормили порядка трех четвертей тысячи фермеров за рубежом!

Словом, к процессу импортозамещения надо относиться как к возможности увеличить свое производство, дать больше рабочих мест, выплатить больше налогов. Следует заметить: этим страна начала заниматься еще 10 лет назад, реализуя приоритетный национальный проект «О развитии сельского хозяйства». И уже можно подвести некоторые итоги.

Горько сознавать, но к середине 2000-х годов мы практически уничтожили индустриальное свиноводство. Производство упало более чем в 5 раз — до 420 тыс. т свинины в 2005 г. И понятно, что пострадало все: и кадры, и научный потенциал, и производственный.

Государство, бизнес, все ветви законодательной и исполнительной власти, сами животноводы приложили максимум усилий, чтобы изменить ситуацию. И результат такой, что в стране производство свинины увеличилось в 5,5 раза (учитывая и 2014 г.).

В основе успеха — работа 20 крупнейших топ-компаний российского свиноводства. Большинство из них созданы в последние годы. А сегодня эти два десятка компаний производят 60% промышленной свинины. Еще 5 лет назад эта цифра была вдвое меньше. Мы ожидаем, что в ближайшие

3–4 года их вклад увеличится до 75–80%. Идет консолидация отрасли и не потому, что кому-то так хочется — это объективная экономическая реальность.

По результатам 2014 г. промышленное свиноводство выросло почти на 13%. Общие темпы несколько меньше — около 6%. Причины разные, но одну стоит выделить особо — это стремительное падение производства в личных подсобных хозяйствах. Следовательно, рост промышленного производства должен, кроме всего прочего, компенсировать это уменьшение.

Очень важная задача встала перед отраслью в связи с присоединением нашей страны к ВТО, которое привело к заполнению внутреннего рынка импортной свининой. И, естественно, произошел катастрофический обвал цен, рентабельности, весь сектор ушел в убыток. После этого, как мы помним, правительством были приняты своевременные меры по регулированию рынка, положение стабилизировалось.

Несмотря на прирост производства, уместнее говорить не о перепроизводстве свинины, а об ее дефиците. Кроме того, сегодня достаточно высокий уровень цен на мясо. Причин несколько. Это и падение производства в старых комплексах. Выживают из них только те, кто полностью модернизировался. Даже те, кто остались, — уходят с рынка, несмотря на высокие цены на продукцию — порядка 50–100 компаний ежегодно. Наконец, это снижение импорта. Сейчас мы ввозим свинины практически столько же, сколько производили несколько лет назад в промышленном секторе.

Последние 13 лет наблюдался стремительный рост потребления. Растущее производство свинины покрывало не только снижение импорта или производства в ЛПХ, но и удовлетворяло увеличивающийся спрос на свинину. Только к 2013 г. рост потребления мяса всех видов остановился, потому что достиг физиологических норм — 75–80 кг. Собственно, отсюда и начался процесс импортозамещения для тех, кто продолжал инвестировать в этот сектор.

Интересно, как изменялась наша зависимость от ввоза свинины. Еще 10 лет назад это было примерно 45% импорта. В 2014 г. его доля снизилась втрое, что соответствует Доктрине продовольственной безопасности. Но главное даже не это, а то, что мы меньше зависим от валютных

курсов. Вспомним, как скачок валюты в конце прошлого года резко обнажил зависимость нашей экономики от курса и, соответственно, от себестоимости, которая потом влияет на цены. Это независимо от зерна, как бы отдельного фактора.

Не боюсь повториться, но свиноводство и птицеводство стали локомотивом для животноводческой индустрии. Они «потащили» за собой, например, выработку премиксов. Еще 6–7 лет назад их импортировали на 80%, а сегодня ввозим только 10%. В России построены современные заводы по производству премиксов, которые справляются не хуже зарубежных. Однако остался вопрос: а из чего состоят эти премиксы? Входящие в их состав витамины, аминокислоты, минеральные и другие биологически активные вещества ввозятся из-за границы. И здесь требуется импортозамещение.

Такая же ситуация, к примеру, и в технической оснащённости. Когда строились первые свинофермы, 90% станкового оборудования импортировалось из-за рубежа. Сегодня это только 25%, остальное изготавливается в России. Есть еще такие элементы оборудования, как вентиляция, программное управление. Здесь, к сожалению, побеждает импорт. Но не все потеряно: главное, что существует спрос в России, что мы начинаем поворачиваться к отечественным производителям.

Подобным образом дело обстоит с племенным материалом. 95% его ввозили из других стран, когда начинался процесс восстановления свиноводства. А сегодня мы лишь на 10% зависим от импорта племенных свиней. Это не изоляционизм. Речь идет совершенно о другом. Импорт животных десятками тысяч голов нужно заменить ввозом инновационных технологий, в крайнем случае — спермы или, скажем, хряков, что несопоставимо по количеству и затратам, включая транспортировку.

Развитие отечественного производства призывает в отрасли высоких профессионалов. 20 крупных свиноводческих топ-компаний за 10 лет обогатились компетенцией, знаниями. Шел процесс обучения индустрии, в том числе и через ошибки. Некоторые компании начинали работу с одной генетикой и ветеринарными препаратами, сегодня — уже с другими. Шел поиск. Теперь это сложившиеся команды профессионалов, не имеющие рисков инвестирования. Из тех компаний, которые 7–8 лет назад начали вкладывать средства в наш бизнес, сегодня уже почти треть обанкротились именно из-за непрофессионального менеджмента. Остались только те, кто прошел сложный этап и вырвался вперед. На самом деле сейчас в стране примерно 100 компаний, которые успешны на этом рынке.

Надо осторожно подходить к вопросу новых инвестиций с точки зрения того, что в обозримой перспективе может наступить перепроизводство. Когда зависимость от импорта не 45–50%, а только 15–13% и при этом потребление продукции, возможно, будет еще падать, то здесь нужно быть очень и очень аккуратными.

В конце прошлого года была принята программа импортозамещения, в том числе программа дальнейшего развития свиноводческой отрасли на ближайшие годы. Главная роль в ней отводится 20 топ-компаниям, которые планируют удвоить выпуск продукции. Это отражено в их бизнес-проектах, согласованных с банками на получение кредитов.

Более того, семь компаний, которые обеспечивают 90% этого прироста, прошли все согласования в Министерстве сельского хозяйства РФ в конце прошлого года. Эти проекты будут получать господдержку. Предполагается прирост свинины в живом весе примерно 1 млн т. Предусмотрены инвестиции 200 млрд руб. Здесь необходим полномасштабный комплекс производства свинины, который начинается с комбикормового завода и заканчивается убойем.

В октябре прошлого года были приняты окончательные решения по этому вопросу, и вероятность того, что они будут реализованы в течение 2015–2016 гг. была достаточно высока. Сейчас она несколько снизилась из-за инфляции, падения курса рубля и т.д. Несмотря на то что государство обещало господдержку и все деньги заложены, изменилась инвестиционная стоимость кредитов. Вместо изначальных 12–14% теперь 20%.

За первые два месяца текущего года премьер-министр Дмитрий Медведев провел четыре совещания по животноводству. Они были посвящены поискам решений задач, стоящих перед свиноводством. Мы разработали несколько сценариев. Если эти проекты будут реализованы, то по всей России, а не только в Центральном ФО. Крупнейший проект ГК «Русагро» на 100 тыс. т свинины в год в Приморском крае, помимо субсидирования инвестиционных кредитов, получил поддержку на проектное финансирование.

Что такое 100 тыс. т продукции? Это миллион свиней, своего рода «Мираторг», который начинал в Белгороде примерно с такой цифры. Естественно, в состав предприятия войдет и комбикормовый цех, и убойная линия. Когда этот проект осуществится, он обеспечит потребности Дальнего Востока в свинине (около 27 кг свинины будет произведено на каждого российского жителя). А при более дальновидном взгляде откроется доступ на рынки стран Азии. Это Китай, Вьетнам, Таиланд, Япония, где раньше нам было нечего предложить. И эта концепция принята правительством.

Не побоюсь в отношении свиноводства сказать слово «революция», которое также касается убоя и разделки. В этих мощностях происходит настоящий взрыв. Это новый шаг к полному удовлетворению ветеринарно-санитарных требований. Для сравнения: еще в 2010 г. мы производили 25 млн свиней во всех областях, и только 3 млн, или 12%, забивали на современных предприятиях. Сейчас идет интенсивная фаза строительства таких мощностей. Каждые полгода вводится в строй бойня примерно на 1–2 млн голов.

Сомневающиеся могут зайти в мясной отдел современного магазина (а они сейчас есть в разных уголках страны) и посмотреть, что сегодня предлагает витрина. Если раньше это был сплошной замороженный импорт мяса из Брази-

лии, Аргентины, Канады, США, то сейчас его едва можно найти. Все остальное заполнено свежим разделанным отечественным мясом. И вот это я называю революцией как с точки зрения производства, так и разделки.

У свиноводческой отрасли, честно говоря, есть еще и резервы. Дело в том, что все-таки восстановление отрасли началось в 2006—2008 гг., и уже многие хозяйства выходят из инвестиционной фазы и близки к тому, чтобы погасить кредиты. И теперь они могут реинвестировать свою прибыль в производство, а не только зависеть от кредитов в банках. Это тоже важный фактор, которого нет в настоящее время в других сельскохозяйственных отраслях.

Сейчас время трудное из-за кризиса, санкций. Ситуация со средствами господдержки напряженная. Однако сельское хозяйство — одна из отраслей, где господдержка увеличивается. В этом году она возрастет на 50 млрд руб. — до 240 млрд. На наш взгляд, это имеет смысл, только если деньги будут эффективно использоваться. Наше бизнес-сообщество предложило правительству помогать средствами только определенным игрокам, которые делом доказали, что деньги пойдут на пользу. Они не допустят, чтобы средства были потрачены впустую, неправильно инвестированы.

Еще раз о потреблении свиноводческой продукции. В прошлом году оно резко упало. Но снизилось потребление не свинины, а шпика. Он поступал из Евросоюза — почти 300 тыс. т и еще около 200 тыс. т субпродуктов. Эти дешевые продукты, которые в Европе были не востребованы, по бросовым ценам «сплавлялись» нам. Соответственно, наша мясоперерабатывающая промышленность отправляла их в колбасу для удешевления. Когда из-за африканской чумы свиней этот продукт перестал поступать в страну, оказалось, ничего страшного. Жир заменили отечественной птицей, и выиграли все: и потребители, и свиноводы, и птицеводы. Поэтому мы считаем, что дальнейшего снижения потребления не будет. Оно стабилизируется и послужит стимулом для развития производства.

Не следует забывать, что главная цель бизнеса — извлечение прибыли и уплата налогов. Это закон, от которого

никто не может отказаться, на том стоит вся экономика. Спасение видится в осуществлении программы продовольственной помощи низкобюджетным слоям населения, чтобы увеличить потребление. Сейчас уже разработаны пилотные проекты, в частности, в Кировской области и некоторых других. Думается, за этим будущее.

Надо видеть тенденции. А они таковы, что наша страна постепенно поворачивается от импорта сельхозпродукции к экспорту. Вспомним, достаточно успешный 2008 г. У нас был самый лучший урожай зерна — 108 млн т, при этом наш сельскохозяйственный экспорт был равен 10 млрд долл., а импорт — 35 млрд. Показатели через три года: 13 и 42 млрд долл., соответственно. В 2014 г. импорт по известным причинам снизился на 10%, а экспорт по сравнению с 2008 г. почти удвоился — 19 млрд долл. (заметим, оружейный экспорт у нас составляет 15 млрд долл.). Значительный фактор! За один год экспорт свинины вырос в 7 раз. Правда, абсолютный объем небольшой — 10 тыс. т. А раньше 50—100 т в год считалось достижением. Мы надеемся в 2015 г. на дальнейшее улучшение этого показателя. На деле это и есть импортозамещение. А за ним — рабочие места, экономическая мощь государства.

Теперь о результатах первого квартала. Казалось бы, на них не следовало возлагать большие надежды. Ведь в 2013—2014 гг. не было серьезных инвестиций из-за того, что была задолженность федерального бюджета по субсидиям (этот вопрос сейчас решен, и они возобновились). Тем не менее за первый квартал производство всех видов мяса выросло на 6%, это значит, что полмиллиона тонн продукции в этом году еще прирастет. Рассчитываем прийти с неменьшими показателями и во втором квартале.

Безусловно, пока еще остаются все риски и угрозы, о которых я говорил. И, наконец, нельзя сбрасывать со счетов угрозу АЧС, бесконтрольное с ветеринарной точки зрения производство свинины в ЛПХ, поставляющее вирус АЧС на промышленные предприятия, как и дикая фауна. Бизнес-сообщество во главе с НСС контролирует эти процессы и пытается вместе с властью направить их развитие в правильное русло, чтобы выполнить собственные планы. ■